

В тот вечер, когда Расса взял на себя дежурство, Эбони появился с просьбой.

"Научите меня драться", - сказала она.

Расса вздохнул: "Я на дежурстве".

Черное дерево закатило ей глаза: "Мы оба знаем, что ты можешь учить и смотреть одновременно".

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Расса указал позади него: "Они этого не знают. Я и так уже достаточно странный".

"Я думал, ты решил, что больше не будешь прятаться", - отрезал Эбони.

Расса нахмурился. Опять она пошла копать в его чувствительном месте. Там, чтобы напомнить ему о том, к чему он обещал стремиться. Он знал, что это ненормально, что она должна напоминать ему. Это должно было быть что-то, что он просто принял и сделал. Но что-то удерживало его, не позволяло ему быть тем, кем он знал себя.

"Хорошо", - ворчал Расса.

Он оглянулся и взял запасную веревку толщиной с большое яйцо. Затем он передал ее Эбони, у которого, похоже, не было проблем с весом.

"Для чего это?" спросил Эбони.

"Держи руки прямо перед собой с веревкой на них", - проинструктировал Расса. Когда он был доволен позицией Эбони, он дал следующую инструкцию: "Теперь приседай, как будто сидишь на невидимом стуле".

Хмурый взгляд Эбони углубился, но она сделала так, как было сказано. Когда Расса больше ничего не сказал, она встала в ответ: "Ты смеешься надо мной?"

Расса повернулся и сел против мачты: "Если ты не хочешь узнать, что это твоя проблема".

"Так что же мне делать в таком положении?" спросил Эбони.

"Подожди, - сказал Эйгин, присоединяясь к ним на носовой палубе, - Подожди, пока не почувствуешь, что упадешь в обморок от напряжения".

Глаза Эбони расширились: "Зачем, боги, мне это делать?"

"Ты хотел учиться, - пожал плечами Эйгин, - Нет смысла учиться, если у тебя не хватает сил, чтобы справиться с работой".

Эбони поняла, почему они просили ее занять эту нелепую позицию, и нерешительно посмотрела на веревку. В конце концов, Эйгин уточнила, что она должна была удерживать позицию до тех пор, пока не окажется на грани обморока. Это должно было занять много времени. И... это было бы больно.

Тем не менее, они учили ее. И она была уверена, что прошла через худшее.

Черное дерево снова заняло позицию, смотря вперед решительными глазами.

Эйгин села рядом с Расой, лицом к решительному Эбони.

"Как думаешь, сколько она продержится?" спросил он.

"Если она решительна, может быть, пару часов, если нет, может быть, сорок минут", - сказал Расса.

"Вы щедры. Держу пари, она не продержится и двадцати", - сказал Эгин с ухмылкой.

Расса посмотрела на Эгин, а затем уверенно улыбнулась: "Она сильнее этого".

"Мы узнаем".

Черное дерево нахмурилось на их разговор: "Что? Никаких ставок?"

Эйгин положил руку ему на грудь, когда он выглядел оскорбленным вопросом: "Что вы думаете, что мы опустим вас до такой степени, что ваши страдания были игрой для нас действительно больно мне, Эбонни".

Брови Эбони подняли врасплох, а потом она смотрела, как Эйгин повернулся к Расе: "10 золотых, которые она падает в первый час".

Расса посмотрела на Эбонни, который теперь выглядел оскорбленным, а затем повернулась, чтобы пожать протянутую руку Эйгин: "Ты в деле".

"Эй..."

"Ты всего на минуту, не заставляй меня снова начинать считать", - отрезал ее Расса.

Черное дерево заткнуло ей рот, отвернувшись от нее в раздражении. Эти трое какое-то время молчали, пока Эйгин не заговорила в нижнем тоне с Рассой наедине.

"Так чему ты ее учишь?"

"Она слишком маленькая, лучше бы ей выучить стиль Хавой, который я сегодня использовал, - сказал Расса. - Ты когда-нибудь учился этому?"

Эйгин пожала плечами: "Немного, я, наверное, смогу научить ее основам".

Расса приподнял бровь: "Хочешь это доказать?"

Эйгин улыбнулась: "Что, не хочешь приберечь это для соревнований?"

"Назови это разминкой", - ответил Расса.

Эйгин встал и вскочил на пальцы ног, головокружительно, как он заскочил на нос корабля. Прошло много времени с тех пор, как у него был приличный спарринг с кем угодно, он начал скучать по этому. Даже если в прошлый раз Расса избил его до полусмерти, на этот раз они были ограничены в стиле, это должно сделать вещи более интересными, по крайней мере.

Расса стоял, медленно растягиваясь, прежде чем повернуться и посмотреть на эбеновое дерево: "Тебе пятнадцать минут". Мы с Эйгином собираемся провести спарринг в том стиле, который, как мне кажется, лучше всего научить тебя, учитывая твой рост и силу". Он такой же, как и тот, который вы видели у меня сегодня".

Эбони, казалось, хотела открыть рот, чтобы ответить, но закрыла его снова, так как руки начали трястись. Она решила кивнуть.

Затем Расса повернулся лицом к Эйгин, которая стояла наготове и ждала момента, когда Расса все-таки повернется, и в этот момент он бросился вперед.

Стиль "Хавой" был довольно оборонительным, но у него было несколько ходов для атаки. В основном, с помощью верхней части туловища.

Расса и Эйгин обменивались ударами туда-сюда с широкой улыбкой. Особенно Эйгин. Он продержался намного дольше, когда они сражались в таком стиле. Однако, он отказался признать идею, что он продержался так долго, потому что Расса пытался показать Ebony стиль как можно лучше.

Несмотря на это, они довольно долго обменивались ударами, пока их не прервало падение Эбону на землю, истощение и дрожание ее конечностей.

"Как долго это было?" спросил Эгин.

Расса вздохнул и вытащил десять монет, протянув их Эйгину: "Сорок одна минута пятнадцать секунд".

Эйгин усмехнулся над золотом, прикарманив его, пока Расса пробирался к Эбони.

"Сядьте", он заказывал. Черное дерево тяжело дышало, с нескромным взглядом на Рассу. Он никогда раньше не был так суров с ней.

Он смотрел на нее, пока она не умудрилась вздрогнуть. Затем Расса двинулся позади Клэри, широко расставив перед ней ноги, прежде чем оттолкнуть ее назад, так что Клэри наклонилась вперед: "Протяни руки как можно дальше вперед".

"Но..."

"Гибкость также очень важна в этом стиле," Расса вклинился, прежде чем она могла протестовать, "Я собираюсь показать вам, как сделать серию растяжек, я хочу, чтобы вы делали их по крайней мере четыре раза в день, пока вы не сможете сделать их легко".

Итак, через участки, которые они прошли, и к концу этого, Эйгин должна была помочь взять Эбони вниз, в свой гамак. Они все знали, что завтра Эбонни проснется в боли, но надеялись, что растяжки немного помогут.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1029288>